

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

Список источников

1. Национальный корпус русского языка. [Б. м.], 2003–2022. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Павлович Н.В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азбуковник, 2004. 527 с.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-81

**«ВООБРАЖАЕМЫЙ МИР ГЕРОЯ»
КАК ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ПОНЯТИЕ:
ОПЫТ ТИПОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ
В. БРЮСОВА И С. КРЖИЖАНОВСКОГО)**

Разухина К.Э.

Российский государственный гуманитарный университет, магистрант

**«THE IMAGINARY WORLD OF A HERO»
AS A THEORETICAL AND LITERARY CONCEPT:
THE EXPERIENCE OF TYPOLOGY
(BASED ON THE STORIES BY V. BRYUSOV
AND S. KRZHIZHANOVSKY)**

Razukhina K.E.

Russian State University for the Humanities, master student

В статье рассматривается категория «воображаемый мир героя» в малой модернистской прозе начала XX века. На основании специфики образотворчества героев рассказов В. Брюсова и С. Кржижановского выводится теоретическая типология.

Ключевые слова: В. Брюсов, С. Кржижановский, воображаемое

The article considers the category of the «imaginary world of a hero» appearing in the small modernist prose of the XX century. Based on the specifics of the imagery making by the heroes of the short stories by V. Bryusov and S. Krzhizhanovsky a theoretical typology is offered.

Key words: V. Bryusov, S. Krzhizhanovsky, the imaginary

Научный руководитель: С.П. Лавлинский, канд. пед. наук, профессор РГГУ.

Понятие «воображаемый мир героя» впервые было введено в литературоведение О.В. Дрейфельд и обосновано как понятие теоретической поэтики. Исследовательница формулирует

терминологическое определение, акцентируя внимание на многослойности структуры данного явления: «Воображаемый мир героя – это изображённый автором как “мир в мире” особый модус жизненной активности персонажа, представляющий собой сознательное или бессознательное образотворчество» [1. С. 12]. В основе понятия лежит нарушение границ жизнеподобия, направленного на создание особых хронотопических форм художественной реальности. Подобные образы выражаются через «сновидения, мечты, фантазии, воспоминания, грёзы, миражи; галлюцинации, связанные с особым состоянием сознания – опьянением, болезнью, душевным расстройством, безумием героя» [1. С. 3]. Решающим фактором становится проецирование подобного образа реальности на субъективное восприятие персонажа или же на «другого» – кругозор автора и особую позицию читателя «со-творца».

Опосредованный тип воображения был выведен из феноменологической психологии Ж.-П. Сартра, представленной в его работе «Воображаемое». Воображение, как и восприятие, пишет ученый, интенциональны (направлены на что-либо), но последнее зачастую предполагает под направленностью некоторый объект, который непосредственно дан в действительности. Сартр приходит к заключению, что обе движущие силы человеческого сознания сходны в своей направленности, но подразумевают разный способ подачи объектов. Таким образом, воображение дает свой объект интуитивно, и он предстает «как некоторое небытие» [2. С. 65] (отсутствие, ирреальность). Одновременно философ убежден, что воображение осуществляет свою деятельность *опосредованно* (курсив мой. – К.Р.), т.е. благодаря некоторым «эквивалентам восприятия» [2. С. 67] (портрет, фотография), через которые отсылает к настоящему прообразу. Однако Сартр сталкивается с тем, что зачастую опосредующий аналог может быть неуловим, но тем не менее, сам процесс становится квазинаблюдением за интенциональным объектом, который подводится под нереальную основу (или подвергается ирреальной модификации).

Данный тип воображения фигурирует в тех произведениях, где первичное образотворчество невозможно без какого-либо

вспомогательного объекта, позволяющего проникнуть в область «близкого» [3. С. 50] (категория М. Ямпольского). Интенция воображающего героя, как правило, направленная на скрытые смыслы в области запредельного, недоступного привычному видению, требует расслоения взгляда (использования артефакта или ирреальной точки зрения «другого»). Образ мира, который создает персонаж воображением, под своим эквивалентом подразумевает какой-либо элемент реальности, который необходимо подвергнуть ирреальной модификации. Переворачивание первичной действительности достигается через осознанное нарушение границ материального (реального) и духовного (фантастического). При помощи необходимого объекта-инструментария воображаемый мир обретает визуально конкретизированные черты (помимо того, что сам инструмент предстает как предельно визуальный объект), становится объективированным и воплощается в воображаемый хронотоп. То есть опосредованное воображение работает на двух уровнях: 1) интенционально настроенное сознание героя, выстраивающее своим кругозором ирреальный образ мира, в качестве отсылаемого элемента полагает какую-либо черту физического мира, либо её полную антитезу; 2) для воображаемого образа мира, основанного на нарушении границ между материальным и духовным, воображающий герой использует инструментарий, удваивающий/ раздваивающий его точку зрения (очки, портрет, фотография, бинокль).

На основании проанализированных произведений данный тип воображения был выявлен в новеллах В. Брюсова «В зеркале» и С. Кржижановского «Чётки», а также в повести С. Кржижановского «В зрачке». Героиня новеллы Брюсова выстраивает свою воображаемую реальность, опираясь на «эквивалент восприятия» себя самой, а именно с помощью объективированного отражения в зеркале. Материальная граница оптического предмета становится проницаемой, а воображаемый образ мира конструируется через обмен ценностными позициями со своим двойником так, что искаженная реальность отсылает к отсутствию действительности («минус-пространству» по

В.Н. Топорову), связанной с внутренним состоянием героини. Точка зрения воображающего героя «Чётков» Кржижановского встречается с визуальной репрезентацией «чужого зрения»: глаза умерших метафизиков, несущие в себе предельно скрытое знание о вселенной, превращаются в проводников в воображаемый мир. Конкретизация визуального образа искаженной действительности выстраивается через прием «метонимического переноса» признаков условной реальности художественного мира на гротескно преломленный воображаемый хронотоп. Повесть Кржижановского «В зрачке» рисует опосредованный мир воображения через удвоение зрения героя-рассказчика, чей ценностный взгляд (и чувство любви) персонифицируется в образе маленького человечка, который может проникать сквозь границу между внешним и внутренним с целью постижения сознания «другого».

В целом, феномен искаженного, удвоенного, расщепленного зрения в контексте модернистской литературы не случаен, так как появляющийся на всех уровнях поэтики образ глаза обозначал диссонанс между достоверностью зрения как деятельности, связанной с внутренним (или духовным) видением субъекта, и физиологическим процессом, который был научно обоснован. Подобный тип воображения наблюдается также в произведениях Л. Дансени «Чудесное окно» (окно), С. Кржижановского «Коллекция секунд», «Чужая тема» (фотография), «Автобиография трупа» (очки), В. Набокова «Венецианка» (картина) и других.

Список источников

1. Дрейфельд О.В. Воображаемый мир героя как понятие теоретической поэтики : монография. Кемерово : КГУ, 2015. 137 с.
2. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / пер. с фр. М. Бекетовой. СПб. : Наука, 2001. 456 с.
3. Ямпольский М.Б. О близком: очерки немиметического зрения. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 554 с.